

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 66–75.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 1 (21). P. 66–75.

Научная статья

УДК 94(47).084.9

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-66-75>

ОТ ФОРМАЛЬНОГО РАВЕНСТВА К НЕФОРМАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ: ЛЕНИНГРАДСКАЯ СТУДИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В 1960-Е ГГ.

**Полина Александровна
Морозова**

Европейский университет в Санкт-Петербурге
Санкт-Петербург, Россия, pmorozova@eu.spb.ru
<https://orcid.org/0009-0006-6831-2379>

Аннотация. В статье исследуется особое положение Ленинградской студии телевидения (ЛСТ) в системе советского телевидения 1960-х годов – период, когда телевидение в СССР приобрело по-настоящему всесоюзный характер благодаря сформировавшейся сети региональных студий. На основе анализа архивного материала я показываю, как при формальном равенстве всех региональных студий Ленинградская телестудия фактически выступала в роли неформального лидера. В работе подробно рассматривается двойственность позиции ЛСТ: студия могла избирательно подходить к запросам региональных коллег, но при этом активно участвовала в создании телепрограмм для других телецентров. Я анализирую, как символический капитал Ленинграда – второго культурного центра страны трансформировался в конкретные институциональные практики. На основе детального анализа переписки между студиями демонстрируется, как региональные телецентры воспринимали ЛСТ в качестве авторитетного источника профессиональной экспертизы, обращаясь за помощью не только в создании контента, но и в организационных, технических и юридических вопросах. Исследование показывает, как в рамках формально единой системы советского телевидения складывались неформальные центры влияния, где ЛСТ заняла уникальную промежуточную позицию между региональной студией и центральным телевидением. Работа основана на широком круге архивных источников, включая переписку между студиями, документы учебно-методического отдела, административную документацию и материалы Госкомитета по радиовещанию и телевидению, что позволяет детально проследить механизмы формирования особого статуса Ленинградской студии в системе советского телевидения.

Ключевые слова: советское телевидение, ленинградское телевидение, Ленинградская телестудия, история советского телевидения, культурная столица, Ленинград в 1960-е годы.

Для цитирования: Морозова П. А. От формального равенства к неформальному лидерству: Ленинградская студия телевидения в контексте межрегиональных связей в 1960-е гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 66–75. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-66-75>

Сведения об авторе: П. А. Морозова – аспирант, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 1.

© Морозова П. А., 2025

Scientific Article
UDC 94(47).084.9
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-66-75>

FROM FORMAL EQUALITY TO IMPLICIT LEADERSHIP: THE LENINGRAD TELEVISION STUDIO IN THE CONTEXT OF INTERREGIONAL RELATIONS IN THE 1960S

Polina A. Morozova

European University at Saint Petersburg
Saint Petersburg, Russia, pmorozova@eu.spb.ru
<https://orcid.org/0009-0006-6831-2379>

Abstract. The article examines the special position of the Leningrad Television Studio (LTS) in the Soviet broadcasting system of the 1960s – a period when television in the USSR acquired a truly all-Union character due to the established network of regional studios. Based on the analysis of archival materials, the author demonstrates how, despite the formal equality of all regional studios, the Leningrad Television Studio effectively acted as an unofficial leader. The paper thoroughly examines the duality of LTS's position: while the studio could be selective in responding to requests from regional colleagues, it also actively participated in creating television programs for other TV centers. The author analyzes how the symbolic capital of Leningrad as the country's second cultural center was transformed into specific institutional practices. Through detailed analysis of correspondence between studios, the author shows how regional TV centers perceived LTS as an authoritative source of professional expertise, seeking assistance not only in content creation but also in organizational, technical, and legal matters. The study reveals how informal centers of influence emerged within the formally unified system of Soviet television, where LTS occupied a unique intermediate position between a regional studio and central television. The basis of the work is wide range of archival sources, including correspondence between studios, documents from the educational and methodological department, administrative documentation, and materials from the State Committee of Television and Radio Broadcasting of the Soviet Union, which allows for a detailed examination of the mechanisms that formed the special status of the Leningrad studio within the Soviet broadcasting system.

Keywords: Soviet television, Leningrad television, Leningrad Television Studio, history of Soviet television, capital of culture, Leningrad in the 1960s.

For citation: Morozova, PA 2025, 'From Formal Equality to Implicit Leadership: The Leningrad Television Studio in the Context of Interregional Relations in the 1960s', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 66–75, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-66-75> (in Russ.)

Information about the Author: Polina A. Morozova – Postgraduate Student, European University at St. Petersburg, 1, Spalernaya Str., St. Petersburg, 191187, Russia.

Введение

Юрий Михайлович Ершов, один из крупнейших исследователей советского телевидения, на основе партийных постановлений 1950–60-х годов заключает: «Местные телестудии по принципу дополнительности должны были готовить “Вести с полей” регионального масштаба. По мере роста мощи ЦТ местные студии низводились до уровня корпунктов» [2, с. 91]. Автор считает, что ключевая роль местных студий заключалась в сборе и передаче информации «с мест». На мой взгляд, историографический тезис о характеристике местных студий как институтов сбора сведений о месте требует уточнения.

Ленинградская студия телевидения в 1960-е гг. занимала второе место по объёму телевизионного вещания после центрального телевидения [4, л. 24]. В своем исследовании я намеренно выношу за скобки вопрос властной вертикали между Центральным телевидением как общесоюзной административной структурой и Ленинградской студией телевидения как региональной единицей. Вместо этого меня интересует система горизонтальных связей между телестудиями разных регионов – организациями формально равного статуса. Ленинградская студия в этом отношении представляет для моего исследования особый интерес: при формальном равенстве с другими региональными студиями она функционировала в контексте особого положения Ленинграда как второго по значимости культурного и политического центра СССР [3]. Это несоответствие между институциональным статусом студии и символическим капиталом города позволит мне проследить, как в системе декларируемого институционального равенства проявлялись и работали неформальные культурные иерархии.

Я не рассматриваю Ленинградскую студию как студию, созданную в регионе *исключительно* для решения местных задач. И, хотя физически здания ленинградского телевидения находились внутри города и области, я не ограничиваюсь пространством Ленинграда как местом действия. Моя задача – показать, как деятельность региональной телестудии в некоторых вопросах влияла на всё советское телевидение.

Моя гипотеза заключается в том, что в деятельности Ленинградской телевизионной студии можно увидеть как партнерский (равный), так и иерархичный характер взаимоотношений между такими же, как она, местными студиями. Эта двойственность позиции, где функции ЛСТ варьировались от модели «первого среди равных» до роли важного, но подчинённого элемента в более широкой сети телевизионной индустрии, доказывает её особый статус в системе советского телевидения. Изучение этой двойственной позиции Ленинградской студии позволяет увидеть, как символический капитал города трансформировался в конкретные институциональные практики, и как в рамках формально единой системы советского телевидения складывались неформальные центры влияния.

Выбор региональных студий для анализа их взаимодействия с Ленинградской определяется сохранившейся перепиской между телестудиями. Именно эти документы позволяют реконструировать систему горизонтальных связей в советском телевидении: модели партнёрства и конкуренции, механизмы обмена профессиональным опытом, практики совместного создания телепередач. Анализ этих документов раскрывает, как работали официальные каналы коммуникации между студиями, и какое влияние Ленинградская студия оказывала на региональное вещание. Ограничение источника для анализа горизонтальных связей между студиями заключается в том, что не во всех случаях известно конкретное название программы или фильма, по вопросам которых происходило сотрудничество между студиями. Тем не менее в переписке между телевизионными организациями зафиксированы просьбы или предложения по двусторонней деятельности. Именно они и составляют

предмет анализа.

Хронологические рамки исследования охватывают 1960-е гг. – период, когда телевизионное вещание в СССР приобрело по-настоящему всесоюзный характер благодаря сформировавшейся сети региональных студий. К этому времени телестудии работали уже в большинстве крупных городов Советского Союза, что создало условия для развития системы межрегионального взаимодействия в сфере телевидения.

Структура работы определяется двумя взаимодополняющими перспективами анализа. В первой части рассматривается, как Ленинградская студия выстраивала отношения с региональными телестудиями в рамках своих формальных полномочий. Вторая часть, опираясь преимущественно на переписку между студиями, раскрывает обратную перспективу: как местные студии воспринимали Ленинградскую, какие ожидания с ней связывали и какую роль ей отводили в системе советского телевидения.

Основная часть

Развитие сети региональных телестудий в 1960-е гг. соответствовало масштабной задаче: создать для советского зрителя целостную картину жизни страны. Каждая студия, собирая и транслируя информацию о своем регионе, становилась частью единой системы, которая позволяла зрителю «побывать» в самых разных уголках Советского Союза. Через телеэкран житель, например, Мурманска мог увидеть будни целинников Казахстана, познакомиться с работой донецких шахтеров или узнать о достижениях рыбаков Владивостока. Таким образом телевидение не просто информировало о жизни страны, но и создавало эффект присутствия, формируя у зрителей ощущение единого советского пространства, где каждый регион вносил свой вклад в общую картину жизни СССР.

В структуре Гостелерадио для решения этой задачи с начала 1960-х гг. существовала Главная редакция обмена телепрограммами. Каждая местная студия в соответствии с тематическим планом готовила передачи или программы для трансляции в регионах, реже снимались самостоятельные телефильмы. Ленинградская телестудия не была исключением.

Если в городе происходили важные для всего СССР мероприятия, то главная обязанность телевизионщиков заключалась в грамотном и всестороннем их освещении для последующего показа по Центральному телевидению. Например, летом 1967 г. в Ленинграде проходили III Всесоюзный слет похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы, международная встреча молодежи, приуроченная к пятидесятилетию советской власти [11, л. 136]. Сбор и обработка сведений с мест этих событий (например, интервью или репортажная съемка) составляли основную цель ленинградских тележурналистов в дни проведения мероприятий. Другой пример этого направления деятельности – общесоюзные тематические циклы, приуроченные к государственным праздникам. Например, к телевизионной «Лениниане» местные студии готовили фильмы, раскрывающие связь региона и В. И. Ленина. Ульяновские журналисты работали над картиной «Родной город Ильича», их казанские коллеги снимали двухчасовую картину «Там, где учился Ленин». Для Уфимской студии сюжет был связан с сибирской ссылкой В. И. Ленина, по пути в которую он останавливался в Башкирии. У Ленинградской студии в производстве была новелла о том, как Ленин помог путиловским рабочим организовать первую детскую музыкальную школу (на базе Дворца пионеров) [15, л. 59]. Этот пример наглядно показывает одну из главных целей создания сети местных студий – освещение локальных событий для их последующего тиражирования по центральному телевидению.

Сотрудники Лентелестудии регулярно выезжали на промышленные предприятия, в музеи, на места боевой славы для подготовки репортажей, которые затем ис-

пользовались другими студиями в своих передачах. Эта функция была обусловлена особым статусом Ленинграда как крупнейшего культурного, промышленного и исторического центра СССР. Региональные студии, не имевшие прямого доступа к событиям в городе, остро нуждались в подобных материалах. Однако, несмотря на то что роль информационного центра была одной из ключевых задач Ленинградской студии, архивные документы свидетельствуют о том, что на практике студия позволяла себе избирательно подходить к запросам с мест, определяя, каким студиям предоставлять материалы, а каким отказывать.

Заместитель председателя комитета радиовещания и телевидения В. Горячёв в 1965 г. просил «подготовить для Мурманской студии репортаж с Воскресенского комбината или Невского завода», так как эти предприятия использовали в производстве хибинский апатит [12, л. 9]. Съёмки в производственных учреждениях были отложены на неопределённый срок. Официальная причина была связана с ремонтными работами.

В этом же году Мурманская телестудия инициировала сотрудничество с коллегами из Ленинграда о совместном производстве киноочерка об Арктике. ЛСТ вновь отказалась от участия в этом проекте. В этот раз причина отказа заключалась в том, что главная политическая редакция ЛТС к этому моменту длительное время вела переговоры с институтом Арктики и Антарктики о создании аналогичного фильма [12, л. 12].

В мае 1966 г. грузинское телевидение готовило для показа документальную картину о грузине Ломидзе, героически погибшем в боях за Ленинград. Тбилисский комитет предложил оплатить съёмку видов Нарвского залива, острова Мощного и братской могилы моряков, похороненных на этом острове. Тем не менее, Ленинградская студия отказала в помощи, ссылаясь на «очень великую загрузку» [13, л. 3].

В конце 1966 г. ленинградским режиссером В. Геллнером была закончена работа над инсценировкой по повести Токарева «День без вранья». В обращении к директору студии Б. А. Маркову главный редактор эстонского телевидения Э. Хаасама не только просит предоставить материалы телеспектакля для показа по республиканскому телевидению, но и предлагает выступить перед таллинской публикой с небольшим вступительным словом. Однако ответ Ленстудии, облеченный в форму риторического вопроса о выборе именно этой постановки, демонстрирует определенное нежелание следовать пожеланиям региональных коллег, даже когда те проявляли искренний интерес к конкретным работам: «почему Вы (эстонская студия) продолжаете настаивать на том, чтобы творчество Ленинградской студии было представлено именно этой работой?» [10, л. 7–8].

Пятигорская студия в 1967 г. обратилась к ленинградцам с предложением совместного документального проекта. У студий уже был успешный опыт взаимодействия – они вместе работали над фильмом о сотрудничестве ленинградского завода им. Орджоникидзе с совхозом Ставропольского края. В новом проекте пятигорцы подошли к делу основательно: заручились устной поддержкой центрального телевидения и подготовили предварительный сценарий, полагая, что это повысит шансы на одобрение Ленстудии. Однако Лентелестудия отклонила предложение, мотивировав это тем, что уровень представленного материала не соответствует формату документального фильма и годится лишь для короткого киносюжета: «Представленный Вами материал не устраивает Лентелефильм. Материал такого рода может быть использован только для киносюжета, но никак не для документального телефильма» [7, л. 77].

Хотя Ленинградская студия часто проявляла избирательность в предоставлении материалов, было бы неверным утверждать, что она полностью игнорировала запросы региональных коллег. Студия активно участвовала в создании контента для

других телецентров, особенно когда речь шла о значимых исторических событиях или международном сотрудничестве. Примером может служить работа с Одесской студией телевидения, которая «готовила специальную программу для республиканского телевидения к 10 апреля. В марте студия обратилась к коллегам из Ленинграда с просьбой записать поздравление к двадцатилетнему юбилею освобождения Одессы от фашистских захватчиков». Несмотря на то что в обращении Одесская студия указала конкретные формы ожидаемого материала, не оставляя пространства свободы творчества для ленинградских тележурналистов, Ленинградская студия подготовила запись по предложенным ей лекалам. Подобное сотрудничество наблюдалось и в случае с Таллинской студией: «Мы надеемся, что Ваша студия сможет время от времени, например, ежемесячно присылать нам киноматериалы, отражающие интересные события связей Ленинграда с Финляндией. В связи с юбилеем Эрмитажа было бы очень интересным получить на прокат Ваш киноочерк об Эрмитаже» [9, л. 5–6].

Если в первых кейсах Ленстудия отклонила предложения, ссылаясь на объективные, независимые от неё причины, то в последних двух сюжетах отчетливо видно, что принятое решение было основано на позиции «невозможности» сотрудничества. Такие отказы, на мой взгляд, могут свидетельствовать о наличии возможности у Ленстудии выбирать формы сотрудничества. Ленстудия охотнее откликалась на четко сформулированные запросы, особенно если они касались знаковых тем – военной истории, международных связей, культурного наследия Ленинграда. При этом студия, похоже, предпочитала работать по уже заданным параметрам, как в случае с одесским юбилеем, нежели участвовать в проектах, требующих совместного творческого поиска, что мы видели в ситуации с пятигорским предложением.

Эта избирательность, вероятно, была связана не только с вопросами качества предлагаемых материалов, но и с пониманием Ленстудией своей особой роли в системе советского телевидения, что позволяло ей определять приоритетные направления сотрудничества с региональными студиями.

В одних регионах Ленинград занимал положение «старшего брата», демонстрируя руководящую роль и огромный опыт, нередко подспудно налагая свои производственные, творческие и организационные стандарты на другие местные студии. С другой стороны, во множестве аспектов творческого взаимодействия и профессионального общения ЛСТ оставалась на равных с «младшими братьями», реализуя совместные проекты с равным двусторонним участием. Несмотря на своё стратегически выгодное положение, ЛСТ не воспринимала себя как доминирующую силу или образец для подражания, учитывая и открывая дорогу для регионального многообразия и самобытности.

Рассмотрев, как Ленинградская студия выстраивала свою работу с региональными телестудиями, обратимся к другой стороне этих отношений. Переписка между студиями раскрывает, как сами региональные телецентры воспринимали и использовали возможности сотрудничества с Ленинградом. В их обращениях к ленинградским коллегам прослеживается особая логика взаимодействия: местные студии видели в Ленинградской телестудии не просто равного партнера по обмену материалами, но и авторитетный источник профессиональной экспертизы. Это восприятие формировало специфическую модель отношений, где формальное равенство дополнялось неформальной иерархией, основанной на признании особого статуса ленинградского телевидения.

Целиноградская студия на январь 1964 г. была самой молодой в стране, не считая студию в Игарке, открывшуюся на несколько месяцев позже. В связи с декадой русской литературы и искусства в Казахстане Ленинградская студия подготовила программу для телевидения в Целинограде. Отмечая позитивные отклики зрителей, заместитель председателя комитета по радиовещанию и телевидению краевого ис-

полкома краевого Совета депутатов трудящихся обращался к ленинградским телевизионщикам: «Возникла мысль, поддержанная всем коллективом нашей студии: просить вас, друзья-ленинградцы, взять шефствование над Целинным телевидением» [12, л. 21].

Тележурналисты казахстанской студии от *шефской* помощи ленинградцев ожидали прежде всего сценариев наиболее успешных фильмов, театральных постановок и телепрограмм. В первые годы существования отсутствие опыта и возможности получить образование в области телевидения вынуждало не только Целиноградскую, но и большинство других местных студий транслировать передачи по заранее подготовленным шаблонам, прописанным вплоть до каждого диалога. Ленинградская студия здесь выступала в роли «старшего брата», высылая сценарии телепрограмм.

Заместитель председателя бурятского комитета Евгений Петрович Степанов, ссылаясь также на неопытность первого поколения телевизионщиков, обращался за советом к Ленинградской студии: «Наша студия молодая – ей всего только пять лет (запуск студии был в 1961 г. – *прим. П. М.*). Мы желаем поучиться у более *опытных и знающих работников*. Считаем, что поездка к Вам будет очень плодотворной. Поедут *лучшие работники* – в виде поощрения. Наши работы, конечно, очень далеки от совершенства, и все Ваши советы и пожелания будут крайне полезны. <...> Мы очень желаем, чтобы товарищи, которых и Вы нам пришлете, провели здесь несколько бесед, по-товарищески помогли нашим работникам. Как видите, мы не скрываем своих “эгоистических” целей – хотим у Вас многому поучиться – и в Ленинграде, и на месте» [9, л. 5–6]. О восприятии Ленстудии как более опытного эксперта в телевизионной сфере говорит и обращение заместителя председателя алтайского краевого комитета Г. Осипова от имени телевизионщиков-барнаульцев: «Мы очень нуждаемся в квалифицированном разборе наших передач. Вечера Ленинградской студии тем более важны в Барнауле, чья промышленность в основном основана ленинградцами в годы войны и где живет очень много кадровых рабочих из города на Неве» [9, л. 5–6].

С похожей риторикой шефства и покровительственной помощи к Ленинградской студии обращались не только по вопросам подготовки программы для телевидения, но и шире – по проблемам, связанным с производством кино, видеосъемок. Так, например, летом 1964 г. партийный комитет Лужского производственного совхозно-колхозного управления обратился к директору Ленинградской студии Б. М. Фирсову с просьбой оказать «шефскую помощь в организации работы любительской киностудии при Толмачевском доме культуры». Комитет просил передать осветительную аппаратуру, 500 метров киноплёнки и оказать помощь в приобретении одного съемочного аппарата. Из резолюции обращения следует, что Ленинградская студия действительно выделила 500 м 35 м/м киноплёнки [5, л. 57] и была готова ежемесячно проводить консультации с кинолюбителями. Получается, что Ленинградская студия, кроме экспертных консультаций, периодически обеспечивала материально-техническую базу таким любительским объединениям.

Иногда местные студии обращались в Ленинград за помощью исключительно бюрократического рода. Например, консультируясь по поводу того, как грамотно составить юридические документы. Челябинский комитет просил выслать должностные инструкции для начальников постановочного цеха и производственного отдела студии телевидения, начальника художественно-декоративного цеха, старшего инженера. Ленинградская студия не отказывала и в этих случаях, рапортуя в Челябинск: «Всё будет подготовлено и выслано» [8, л. 9].

Несмотря на формальную автономию региональных центров в выборе материалов для трансляций, Ленинградская студия фактически играла роль неформаль-

ного куратора, позволяя себе давать директивные рекомендации другим студиям. Это проявляется в использовании настойчивых формулировок («советуем», «обязательно включите») и в том, что Ленстудия самостоятельно проводила предварительный отбор фильмов, хотя формально это право принадлежало каждой студии. Такая практика указывает на существование негласной иерархии между центральными и региональными телестудиями, где более крупные центры присваивали себе функции идеологического и программного руководства, даже не имея на то официальных полномочий. Обращаясь к ухтинским коллегам, ленинградцы писали: «Ко Дню Советской Армии советуем Вам провести фестиваль телевизионных фильмов, рассказывающих о героизме советских солдат и офицеров в дни войны» или «Обязательно включите в фестиваль и художественный телефильм “Пауза”» [7, л. 3–4]. Далее в документе перечисляются названия телефильмов военной тематики, отбор которых проводился на усмотрение ленинградской редакции, а не ухтинской.

В конце 1960 г. на ЛСТ был основан учебно-методический отдел (или учебный кабинет), став одной из структурно-организационных частей студии. В его функции входил весь спектр вопросов, связанных с организацией непрерывного образования работников телевидения. Например, повышение квалификации сотрудников, подготовка и распространение методических печатных материалов (об особенностях телевизионной техники), проведение лекций и учебных занятий. Позднее на основе учебного кабинета по приказу Госкомитета была организована база производственной практики и обмена опытом для всех работников телестудий страны.

Значимость учебного кабинета определялась не столько внутренней потребностью, сколько необходимостью продвигать собственный опыт Ленстудии вовне, за её пределы. Так, за три года курсы внештатных кинокорреспондентов прошли 365 человек со всей страны [14], в том числе, например, его прослушали сотрудники Петрозаводского телевидения, специально для которых учебно-методический отдел Ленстудии был командирован в Петрозаводск от госкомитета. Именно представители учебного кабинета Ленстудии подготовили экспертное заключение для нового проекта Большого Московского телецентра по вопросам программирования и обеспечения звука.

На базе Госкомитета под контролем учебного кабинета Ленстудии за три года было проведено 22 потока с месячным сроком обучения по разным способам организации и технологии телевидения. С декабря 1961 по январь 1965 г. их прошли около 600 человек из 104 городов. Наибольшую активность в повышении квалификации проявили Воркута, Казань, Пенза, Ростов-на-Дону, отправив на обучение по 13 человек. Одним из направлений деятельности отдела было проведение экскурсий в ленинградском многопрограммном телецентре для населения и зарубежных специалистов (в том числе из США, Франции, Японии и Австралии).

Создание и деятельность учебно-методического отдела в Ленинградской студии телевидения наглядно демонстрирует, как формальный статус региональной студии дополнялся функциями Всесоюзного центра профессиональной подготовки. Через систему обучения и повышения квалификации Ленинградская студия не только транслировала свои профессиональные практики и технические стандарты другим региональным студиям, но и выступала экспертом для центральных телевизионных структур. Масштаб этой деятельности – более 600 специалистов из 104 городов за три года – говорит о том, что Ленинградская студия фактически стала одним из ключевых центров формирования профессиональных стандартов советского телевидения. Особенно показательно, что студия принимала зарубежных специалистов и проводила экспертизу для московских проектов, что выводило её полномочия далеко за пределы регионального уровня.

Заключение

Из нескольких документов за подписью директора ЛСТ Б. М. Фирсова следует, что ленинградские тележурналисты воспринимали студию в промежуточном положении между местной и столичной: «ЛСТ является в настоящее время одним из крупнейших предприятий в системе Государственного комитета по телевидению и радиовещанию с законченным циклом производства телевизионных программ (5000 часов в год) и кинопрограмм (246 часов в год). Одновременно студия является базовой организацией студий Северо-Западных районов страны и оказывает им существенную помощь в производстве кинофильмов, подготовке кадров и отработке технологических процессов на местах» [6, л. 53]. В другом сохранившемся документе Б. М. Фирсов также описывает положение Ленстудии в системе советского телевидения как особенное: «Характер работы редакции в Ленинграде в значительной мере отличается от деятельности подобных редакций и в других городах страны, исключая Москву. Десятки крупнейших предприятий, проектных и научно-исследовательских организаций, вузов, театров требуют пристального внимания и активной работы корреспондентов» [1, л. 45].

Ленинградская телестудия в сети телевизионных студий обладала уникальным статусом. Её географическое расположение в крупном городе, который был культурным и политическим центром, давало возможность оказывать значительное влияние на развитие общесоветской телевизионной сети (включая программы и передачи) как на общенациональном, так и на местном уровнях. Факт её местного положения как организации для освещения местных событий и решения локальных задач представляется упрощением. Во взаимоотношениях с другими студиями СССР она вполне может быть определена как покровитель. Местные студии видели в ленинградском телевидении старшего брата, более опытного эксперта в вопросах съёмок и развития телевидения. Так, по сути своей, студия, вплетена во множество междугородних, межрегиональных сетей. Будучи первой среди равных, Ленинградская телестудия представляла собой уникальное явление в советской системе телерадиовещания, объединяя характеристики как местного, так и столичного телецентра.

Список источников и литературы

1. Докладная записка заместителю начальника госкомитета с предложением преобразовать редакцию новостей ЛСТ в главную редакцию студии // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 598 (Переписка с Госкомитетом по радиовещанию и телевидению по производственному плану (изменение плана) за 1964 год).
2. *Ершов Ю. М.* Пространственная организация телевидения в контексте регионального развития // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2011. № 4. С. 87–100.
3. *Келли К.* Петербург. Тени прошлого. СПб.: Библиороссика ; Бостон: Academic Studies Press ;, 2021. 735 с.
4. Переписка с Гос. комитетом по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР о творческой деятельности Студии // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 564.
5. Переписка с Государственным Комитетом по радиовещанию и телевидению // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 584.
6. Переписка с Государственным Комитетом по радиовещанию и телевидению. Приказы и распоряжения по планированию, относящиеся к деятельности студии телевидения за 1965 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 624.
7. Переписка с Государственным Комитетом при Совете министров СССР по радиовещанию и телевидению о творческой деятельности и о передачах студии телевидения // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-4. Д. 737.

8. Переписка с Комитетами, студиями страны по творческой деятельности студии за 1965 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 613.
9. Переписка с различными студиями страны по творческой деятельности // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 644.
10. Переписка с различными Комитетами и студиями телевидения страны о творческой деятельности // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 670.
11. Переписка с Центральным телевидением и Московским телецентром о творческой деятельности // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 671.
12. Переписка со студиями телевидения и областными комитетами по радиовещанию и телевидению по производственной деятельности // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 586.
13. Письмо заместителя председателя Госкомитета Совета министров Грузинской ССР А. Дзидзигури редактору обменной редакции ЛСТ // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 644.
14. Справки о работе учебного кабинета Ленинградской студии телевидения за 1964 год / В. М. Покорский // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 605.
15. Тематический план киносъемок и съемок с экрана кинескопа главных редакций Центрального телевидения на 1965 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-368. Оп. 1-3. Д. 607.

References

1. Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TSGALI SPb) (Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg), fund R-368, inventory 1-3, file 598. (In Russ.)
2. Ershov, YuM 2011, 'Prostranstvennaya organizatsiya televeshchaniya v kontekste regionalnogo razvitiya' (Spatial Organization of Television Broadcasting in the Context of Regional Development), Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, no. 4, pp. 87–100. (In Russ.)
3. Kelly, C 2021, Peterburg. Teni proshlogo (St Petersburg: Shadows of the Past), Bibliorossika publ, Academic Studies Press publ, St. Petersburg. (In Russ.)
4. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 564. (In Russ.)
5. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 584. (In Russ.)
6. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 624. (In Russ.)
7. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-4, file 737. (In Russ.)
8. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 613. (In Russ.)
9. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 644. (In Russ.)
10. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 670. (In Russ.)
11. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 671. (In Russ.)
12. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 586. (In Russ.)
13. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 644. (In Russ.)
14. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 605. (In Russ.)
15. TSGALI SPb, fund R-368, inventory 1-3, file 607. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 17.02.2025
Approved after reviewing: 10.03.2025
Accepted for publication: 10.03.2025